

МРНТИ 17.81.99

<https://doi.org/10.53871/2078-8134.2023.3-10>

V.V. Slavina

Gomel State University named after F. Skorina,

Gomel, Belarus

Kazakh National Research and Technical University named after K. Satpayev, Almaty, Kazakhstan

E-mail: volyasna@gmail.com

ORCID: 0000-0003-4318-0171

**ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО ПЕРВОИСТОЧНИКА
В КОНТЕКСТЕ ИНТЕРМЕДИАЛЬНОГО РЕСУРСА
(НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТИ «ЗАПИСКИ ИЗ ПОДПОЛЬЯ»
Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО)**

Аннотация. В данной статье предпринимается попытка аргументации позиции о необходимости включения произведений русской и мировой литературы в образовательный процесс дисциплины «Русский язык как иностранный» в высших учебных заведениях. Отражено исследование способов интерпретации литературного первоисточника в контексте интермедиального ресурса (на примере литературного первоисточника «Записки из подполья» Ф.М. Достоевского и кинотрудов, основой которых является повесть). Выражается мнение о целесообразности применения интермедиального ресурса в образовательной среде. Школьники и студенты современности достигнут пенсионного возраста в 70-х годах нынешнего столетия – сейчас никто не может предположить, какие профессии им придется осваивать на своем жизненном пути, в каких знаниях они будут нуждаться. Поэтому перед мастерами системы образования и науки возникают новые задачи: формировать такую программу, чтобы обогащать молодежь как академическими знаниями, так компетенциями, возможностью создавать новые смыслы. Главная цель – возвращать личностей, способных ставить глобальные цели и достигать их, умеющих рисковать, думать эксклюзивно, менять мир к лучшему. Данный труд является опорой при решении поставленных задач. Применяются описательный (исследование повести «Записки из подполья»), социологический (опрос), сравнительный (исследование кинопродуктов) методы. Автор статьи является последователем научного взгляда литературоведа И.П. Золотусского.

Ключевые слова: Достоевский, интермедиальность, кино, литературоведение, образование, язык.

V.V. Slavina

Gomel State University of Francisk Skorina,

Gomel, Belarus

Satbayev University

Almaty, Kazakhstan

E-mail: volyasna@gmail.com

ORCID: 0000-0003-4318-0171

Literary primary source's interpretation in the context of intermedial resource (on the base of F. Dostoevsky's novella «Notes from Underground»)

Abstract. This article attempts to substantiate the need of including works of Russian and world literature in the «Russian as a foreign language» discipline's educational process in higher education institutions. The article analyzes a literary primary source's interpreting ways in the context of intermedial resource. It took

the view of using an intermedial resource's expediency in the educational environment. Modern students and schoolchildren will retire in the 70s of XXI century and no one cannot predict what professions they will have to master on their life path, what knowledge will be needed. Therefore, the experts of the education and science systems face the new challenges: to develop a program that would provide young generation with both academic knowledge and competencies, including the ability to create new meaning. The main purpose is to nurture personalities who would be able to set global aims and achieve them, to take risks, think exclusively and make the world a better place. This paper will serve as a basis to tackle challenges. Descriptive, sociological, comparative methods are used. The author of the article is a successor of the literary critic I.P. Zolotusky's scientific view.

Keywords: Dostoevsky, intermediality, movie, literature, education, language.

В.В. Славина

*Франциск Скорина атындағы Гомель мемлекеттік университеті,
Гомель, Беларусь*

*Қ. Сәтбаев атындағы Қазақ ұлттық техникалық зерттеу университеті
Алматы, Қазақстан*

E-mail: volyasna@gmail.com

ORCID: 0000-0003-4318-0171

Әдеби дереккөзді интермедиялық ресурс контекстінде түсіндіру (Ф.М. Достоевскийдің «Астыртын жазылған жазбалар» әңгімесінің мысалы негізінде)

Аңдатпа. Бұл мақалада «Шет тілі ретіндегі орыс тілі» пәнінің оқу үдерісіне орыс және әлем әдебиетінің шығармаларын қосу қажеттілігі туралы ұстанымды растау әрекеті ұсынылады. Әдеби дереккөзді интермедиялық ресурс контекстінде түсіндіру тәсілдерін зерттеу көрсетілген. Білім беру ортасында интермедиялық ресурсты қолданудың орындылығы туралы пікір білдіріледі. Қазіргі заманның оқушылары мен студенттері осы ғасырдың тек 70-жылдарында зейнеткерлік жасқа жеткендіктен – олардың өмір жолдарында қандай мамандықтарды игеруі керек, қандай білімге мұқтаж болатындығын қазір ешкім болжай алмайды. Сондықтан Білім және ғылым жүйесінің шеберлерінің алдында жастарды академиялық біліммен қатар, құзыреттіліктер мен жаңа мағыналар жасай алу мүмкіндіктерімен байыту мақсатына жауап беретін бағдарламаны қалыптастыру сияқты жаңа мәселелер туындауда. Басты мақсат – жаһандық мақсаттарды қойып, оларға қол жеткізе алатын, тәуекелге барудан бас тартпайтын және бірегей ойланып, әлемді жақсы жаққа өзгерте алатын тұлғаларды тәрбиелеу. Бұл еңбек қойылған мәселелерді шешудегі тірек болып табылады. Сипаттамалық, социологиялық, салыстырмалы әдістер қолданылады. Мақаланың авторы әдебиеттанушы И.П. Золотускийдің ғылыми көзқарасының ізбасары болып табылады.

Кілт сөздер: Достоевский, интермедиялық, кино, әдебиет, білім, тіл.

1. Введение

Медийная среда стимулирует стремительное изменение подходов к разработке образовательной программы дисциплины «Русский язык как иностранный» в высших учебных заведениях, ее содержанию и способам реализации. До сих пор значительное внимание исследовательского интереса имеет академическую ориентацию. Основой курса являются языкознание и риторика. Полагается, что включение литературоведения ускорит процесс получения академических знаний по курсу. Студенты признаются в нежелании читать учебный материал. «Между тем, чтение является основой для совершенствования навыков говорения, необходимых для спонтанной

речи в реальной жизни. На вопрос, при каких же обстоятельствах интересно исследовать текст, студенты отвечают: «фильмы, видеоклипы, видеоигры» (Славина, 2021: 311). Внедрение литературного первоисточника в виртуальное пространство позволяет ускорить встречу публики с произведением. Аудиовизуальная форма подачи материала воздействует сильнее на периферическую атомо-физиологическую систему человека, захватывая его внимание, погружая в «свою реальность». Поэтому при разработке учебной программы важно опираться не только на традиционный, но и на более широкий практико-ориентированный ресурс – интермедиаальный. Целью исследования является аргументация позиции о необходимости внедрения произведений художественной литературы в курс «Русский язык как иностранный», о целесообразности применения интермедиаального ресурса.

Если главным элементом языкознания является язык – как совокупность отражения мысли при участии слова-кода, то литературоведение, ориентируясь на слово, берет за основу образ-код. Так у художественного произведения появляется исключительное право именоваться видом искусства. Текст продолжает являться важным каналом передачи информации, однако узреть новые смыслы позволяют иные оригинальные подходы. Выявляется существенная связь языка литературы с языками невербальными – культуры, например, кино. Прежде всего, это общие мировоззренческие, идеологические и эстетические принципы. Хорошо говорит об этом Максим Горький: «Искусство ставит своей целью преувеличивать хорошее, чтобы оно стало еще лучше, преувеличивать плохое – враждебное человеку, уродующее его, – чтобы оно возбуждало отвращение, зажигало волю уничтожить постыдные мерзости жизни...» (Горький, 1935: 5). В произведении искусства при помощи образа-кода выражаются чувства, мысли создателя по отношению к действительности, его оценка: признание и отрицание, осуждение и одобрение. В искусстве точно нет безразличия и отсутствия внимания, ведь задача мастера – устроить единение чувственно-индивидуального и понятийно общего, предназначение – сплотить народы. Предмет исследования: идентификация феномена «нового прочтения» литературной классики в его заданности образовательными программами, идейно-эстетическими предпочтениями и установками социума.

Данные опроса, проведенного среди студентов Казахского национального исследовательского технического университета им. К.И. Сатпаева (Satbayev University), указывают на актуальные переживания молодежи, которые возможно снизить с помощью включения тематического материала в образовательную программу. Исследование художественных литературных произведений, в частности повести «Записки из подполья», позволит студенчеству получать информацию по волнующим темам. Объект исследования: повесть «Записки из подполья» Ф.М. Достоевского.

Исходной задачей труда является исследование возможностей интерпретации классических образцов словесности, их представления в медийном пространстве, в частности – свежего прочтения художественного произведения «Записки из подполья» Ф.М. Достоевского.

Аргументация позиции о внедрении литературного первоисточника в образовательный процесс с целью улучшения качества обучения по дисциплине «Русский язык как иностранный» есть доминирующая задача научного труда.

2. Методы и материалы исследования

2.1 Методы исследования

В труде представлен процесс развития сложных систем, основанных на взаимодействии художественного, реального и виртуального миров, что дает основание использовать синергетический подход. Такая техника позволяет обнаружить научную новизну – исследования в данной области только начинают проводиться. Среди литературоведческих работ, основанных на изучении частного спектра – произведения «Записки из подполья» Ф.М. Достоевского – важно обозначить «О функции рассказа-воспоминания в «Записках из подполья» Ф.М. Достоевского» (Кошляков А.), «Récit et foi chez Fédor M. Dostoïevski: contribution narratologique et théologique aux «Notes d'un souterrain»» (Larange Daniel), Психосоциологический дискурс Ф.М. Достоевского в повести «Записки из подполья» (Лесевицкий А.), ««Записки из подполья» Ф.М. Достоевского: неклассическая концепция сознания» и ««Записки из подполья» Ф.М. Достоевского: «живая жизнь» против «мертвой жизни»» (Ерлампиев И.), «Струна в тумане» (Золотусский И.).

В основе научного труда содержатся описательный (исследование повести «Записки из подполья»), социологический (опрос), сравнительный (исследование кинопродуктов) методы.

2.2 Материалы исследования

Материалами исследования являются:

- литературный первоисточник «Записки из подполья» Ф.М. Достоевского;
- кинотруды, ядром которых является повесть «Записки из подполья»: «Таксист», режиссер Мартин Скорсезе (дата выхода – 1976г., США), «Двух гениев полет», режиссер Игорь Золотусский (дата выхода – 2001г., Россия), «Внутри», режиссер Зеки Демиркубуз (дата выхода – 2012 г., Турция), «Джокер», режиссер Тодд Филлипс (дата выхода – 2019 г., США); сериал «Алиби», режиссер Нурбек Эген (дата выхода – 2018 г., Россия).

Единым вопросом опроса, результаты которого представлены в исследовательском труде, является следующий: «В каких знаниях Вы наиболее остро нуждаетесь сейчас?». Участники: 123 студента Казахского национального исследовательского технического университета им. К.И. Сатпаева (Satbayev University). Возраст: 17-19 лет. Курс: 1-2. Национальность: казахи.

Исследовательский вопрос: поиск инструмента для улучшения качества обучения по дисциплине «Русский язык как иностранный»

Тезис: включение в образовательный процесс дисциплины «Русский язык как иностранный» исследование художественных литературных произведений и их интерпретации в контексте интермедиального ресурса способно обогатить молодежь как академическими знаниями, так компетенциями, возможностью создавать новые смыслы.

Результат исследования: подтверждение позиции о необходимости изучения произведений русской и мировой литературы, тематических медиапродуктов на уроках предмета «Русский язык как иностранный» в высших учебных заведениях.

3. Обсуждение

Опрос, проведенный в марте 2023 года среди студентов первого и второго курсов Казахского национального исследовательского технического университета им.

К.И. Сатбаева (Satbayev University), дал возможность выявить актуальные переживания учащихся. Студенты отвечали на вопрос «В каких знаниях Вы наиболее остро нуждаетесь сейчас?». Опрашиваемые имели возможность выбрать несколько вариантов ответа, предложить свой. Каждый ответ определяется от показателя 100%. 57% студентов видят необходимость в увеличении компетенции по финансовой грамотности. Способы построения успешных взаимоотношений интересуют 37%. Раскрытие личностного потенциала – 22%. Развитие коммуникативных навыков – 22%. Знание о политике – 19%. Изучение здоровья человека, питание – 15%. Религия как фактор самопознания человека – 13%. Понимание сути происходящих в мире событий – 12%. Оказание студентам поддержки, помощи в получении данных знаний видится не только в организации дополнительных специализированных курсов на базе учреждения образования. В 2019 году группой филологов (Салханова З., Абаева З., Мурхаматиев К., Жаппар К., Демеубекова К.) было выявлена низкая первоначальная языковая компетенция казахских студентов: «Most students (76.80%) were in the receptive group, while only 16.60% were in the reproductive group and 6.60% in the productive group. This pattern is typical and repeats from year to year: secondary school graduates enter university with insufficient knowledge of the language cycle» (Salkhanova, Abayeva, Murhamatiev, Zhappar, Demeybekova, 2019: 29). В Satbayev University предмет «Русский язык как иностранный» преподается по уровням: элементарный, базовый, академический, продвинутый, культура делового общения, риторика. Курс длится 1 учебный год, состоит из 26-ти тем. На изучение каждой темы отводится 3 академических часа. Учебный материал опирается на две филологические дисциплины: языковедение и риторика. Предлагается включить исследование художественных произведений тематической направленности в образовательную программу по предмету «Русский язык как иностранный». Базирующиеся на истинных потребностях учащихся, темы предмета становятся притягательными. Увеличение интереса способствует более глубокому погружению студента в учебный процесс.

Литературное художественное произведение – есть дыхание времени, филигранно синтезируемое с корневыми основами словесности. Опираясь на позицию Д.С. Лихачева, отраженную в книге «Литература – реальность – литература», подчеркнем, что «Всякое литературное произведение существует в определенной среде: среде реальной жизни и в среде окружающих его литературных произведений, на которые оно отвечает или которые продолжает, с которыми спорит или соглашается» (Лихачев, 1981: 105). Каждое творение имеет культурно-исторический и литературный контекст. Он фиксируется в звеньях, которые создают сложную цепную текстовую и образную ткань. Декодировать основу звеньев помогают методические принципы литературоведения. Художественные литературные произведения могут стать основой для тем курса. Nitzan Ben-Shaul сообщает: «There is evidence that failure to use cognitive ability to generate optional or alternative hypotheses in real life situations can lead to premature acceptance of inadequate or incorrect hypotheses, with dire consequences» (Ben-Shaul, 2007: 101). Текстовая база литературного источника позволит проводить различные виды работ, нацеленные на исключение доминирования клипового мышления у студента, ориентированные на получение теоретических знаний и практических навыков.

Иницилируем включение в учебный курс предмета «Русский язык как иностранный» художественные материалы, темы которых соответствуют потребностям студентов, выявленным в результате опроса. Произведения русской классической литературы 19 века: «Ревизор», «Мертвые души» (Н.В. Гоголь), «Игрок», «Записки из подполья» (Ф.М. Достоевский), «Бешеные деньги», «Свои люди – сочтемся» (А.Н. Островский), «Левша» (Н.С. Лесков). Русская литература 20 века: «Вишневый сад» (А.П. Чехов), «Мы» (Е.И. Замятин), «Золотой теленок» (И.А. Ильф, Е.П. Петров), «Трудно быть Богом» (А.Н. Стругацкий, Б.Н. Стругацкий), «Незнайка на Луне» (Н.Н. Носов). Произведения 21 века: «День опричника», «Колобок» (В.Г. Сорокин), «Empire V» (В.О. Пелевин), «Свет и тень» (К.К. Токаев).

Рассмотрим произведение Ф.М. Достоевского «Записки из подполья», взяв за ориентир волнующие темы студентов. «Записки из подполья» создавались, когда «Время» уже закрыли, а с «Эпохой» читатель еще не познакомился. Пограничье – сложный период для каждого, однако в Федоре Михайловиче Достоевском продолжала пребывать парадоксальная вера. Нравственность, основанная на заповедях Божиих, затаенно материализовалась и в безымянном рассказчике «Записок». Подпольный человек задается вопросом: «Господи боже, да какое мне дело до законов природы и арифметики, когда мне почему-нибудь эти законы и дважды два четыре не нравятся?» (Достоевский, 1988: 124). «Дважды два четыре» представляется деспотией истины, лишаящей человека свободы. Герой продолжает: «Дважды два четыре смотрит фертном, стоит поперек вашей дороги руки в боки и плюет. Я согласен, что дважды два – четыре – превосходная вещь; но если уже все хвалить, то и дважды два – пять – премилая иногда вещица» (Достоевский, 1988: 125). Что такое «дважды два – пять»? Это символ своеволия, знаковое обозначение полемики, возникшей в литературе периода 60-х годов 19 века, а именно: что сдержит человека в его устремлении ко злу? Закон, совесть или разумный эгоизм, основанный на осознании своей выгоды? Рассказчик повести отвечает на вопрос эпохи: «Человеку надо – одного только самостоятельного хотенья, чего бы эта самостоятельность не стоила и к чему бы ни привела» (Достоевский, 1988: 132). Подпольный человек сообщает, что люди нередко действуют вразрез здравому смыслу и даже своей выгоде. Причина этого явления – безудержное желание чувствовать себя своевольным. Достоевский подмечает в человеке начало частное, отдельное, стремящееся к обособлению. Достижение же благодати жизни в пределах литературного произведения, медиа и реальном мире видится в объединении человеческих усилий, создании высокоинтеллектуального принимающего общества.

Творчество Федора Михайловича сопряжено с бескомпромиссной раздвоенностью: с одной стороны – красноречивая художественная демонстрация безмерности мучений человечества в потогонных условиях. С другой – подчеркнутый отказ от поиска возможностей радикальных вариантов борьбы за избавление человечества от страданий. Такой откровенный дуализм выявляется и в образе главного героя «Записок». Подпольный человек предстает перед читателем отпрыском эгоизма. Рост индивидуализма вступает в прямую зависимость с трансформацией самоидентификации личности. Однако любое преобразование содействует обнаружению и новых

троп, способных обеспечить движение человечества вперед. Движение – это процесс, смена состояний в развитии. Развитие каждой личности лишено явной систематичности, исключает запрограммированное движение. Чем больше знаний – тем шире область человеческой деятельности; чем больше умений – тем глобальнее перспективы для эксперимента. Ценность открытий каждой личности в том, что они содействуют расширению сферы мысли и способностей другого, формируя перед человечеством все больше дорог.

Максим Горький в своем докладе на Первом всесоюзном съезде советских писателей сообщал: «Достоевскому принадлежит слава человека, который в лице героя «Записок из подполья» с исключительно ярким совершенством живописи слова дал тип эгоцентриста, тип социального дегенерата» (ПВССП, 1934: 10). Действительно, «Записки из подполья» красочно обличают греховность человеческой души, ее неподготовленность к условиям окружающего мира. Индивид, постигая жизнь, имеет шанс перепутать истинную свободу и ее подобие. Свобода и своеволие тесно связаны с антиномией Добра и Зла. Есть опасность, что к порочности человек прибегает, испытывая чувство бессилия. Пороки становятся элементами рационального взгляда, согласно которому агрессивные столкновения индивида с обществом неминуемы, так как являются следствием деструктивности человеческой природы. Но наличие разрушительных устремлений в человеке не доказывает их преобладание и всемогущество. Выразительный рассказ о медленном мучительном умирании Лизы выявляет не только порочность сущности индивида. Описанная ситуация сообщает о слабости разума, его бессилии в тех условиях жизни, в которых вынужден находиться индивид. Созданное людьми общество легко может стать источником угрозы для качественного развития и счастливой жизни личности. Существование же человека вне социума не представляется возможным. Однако советский литературовед В.В. Ермилов, анализируя в своей книге «Ф.М. Достоевский» идейно-художественные мотивы «Записок», подчёркивает: «Он (Достоевский) хотел доказать и полную невозможность изменения в лучшую сторону человеческой души под влиянием улучшения общественных условий» (Ермилов, 1956: 139). Индивиду необходимо сознательно совершенствоваться, обновляться. Представляется, что свободу Ф.М. Достоевский видит в уподоблении человека творцу, возможности исследовать природу истины, красоты и неба, создавать жизнь. Свобода является фундаментом для возникновения у индивида осознания собственной ответственности за поступки свои, общества. Это явление приводит к возникновению у человека здорового желания развиваться, прогрессировать. Следует, что всемирные изменения произойдут лишь тогда, когда в установленный период времени каждый индивид возьмет свою душу под полную власть и во внутреннем противоборстве двух начал человеческой сущности изберет свободу, Добро. При своей парадоксальности данное условие имеет шанс на реализацию. Полем для эксперимента может стать как виртуальное пространство, так и тщательно подготовленная территория, расположенная в реальном мире.

Герой «Записок» тяготеет к свободе, но свободе меонической, первобытной. Она неподвластна творцу. Как и свобода, обретенная героем библейского текста – Адамом. В христианстве Адам является детерминантом отношений человека и творца. Библей-

ский герой почивал в благодати, являлся блаженным и бессмертным, но совершил грехопадение, после чего лишился привилегий. Порочность распространилась на его потомков – весь человеческий род. Рассказ о сотворении и последующем грехопадении человека имеет множество интерпретаций. Одной из причин является проблема качественного декодирования текстовых элементов оригинального библейского произведения. Тяжело понять, в каких местах «Адам» – имя первого человека, а в каких – имя нарицательное – в переводе с иврита «Адам» есть «Человек». Идентичное значение имеет слово «Адам» и в переводе с казахского, киргизского, туркменского языков. Достоевский создал героя без имени – Человека, Адама. Подпольный господин, как и изложено в Библии, является средоточием человеческих пороков. В созданный автором мир он пришел, чтобы, обнажая порочность, выразить идеологию свободы. В рассказчике мы обнаруживаем индивидуалиста, но распознаем ли в нем личность? В.В. Ермилов апеллирует: «Личность самостоятельна. А о какой же самостоятельности может идти речь в применении к жалкому эгоцентристу, все поведение, все поступки которого неподвластны ему самому! Личность свободна. А о какой свободе можно говорить, если герой «Записок» – раб!» (Ермилов, 1959: 144). Однако русский философ-идеалист Н.А. Бердяев подчеркивает: «Достоевский – художник не той безликой бездны, в которой нет образа человека, а бездны человеческой, человеческой бездонности» (Бердяев, 2019: 42). Действительно, индивидуальность подпольного человека не имеет очерченных границ, герой и сам сомневается в наличии собственной воли, цели, мечты. Однако «Я» героя живет, пребывая в жарком столкновении с миром. В каждой из глав мы наблюдаем движение индивида в пределах круга собственного «Я», пробу нащупать границу, а значит и поиск ресурса для преодоления рубежа. Именно он – безымянный, 40-летний петербуржец из подполья, является создателем «Записок» – русских филигранных мемуаров, обнажающих слои человеческой души. Подпольный господин, яростно отвергая установленную в его мире форму социальной организации, этому же миру преподносит в дар художественное произведение – объект, обладающий эстетической ценностью.

Мемуары «Записок из подполья» представляют собой череду бессвязных воспоминаний героя. Если отрывки расположить в иной последовательности, произведение не только сохранит внутреннее смысловое единство, оно обеспечит поиск и декодирование скрытых подтекстов, неуловимых при линейном прочтении. Таким образом, произведение «Записки из подполья» преодолевает линейность, пространственно-временные границы и готово предстать в медийной среде, например, посредством кино. «Film has a unique ability to transform and shift its sensory focus between the auditory and visual, a flexible malleability that can be reduced to shifting dynamics in subject-object relations» (Vaughan, 2013:18). Хронотоп виртуального мира является симулякром, действует в рамках субъективного понимания индивида. И теперь каждая личность приобретает возможность изучать части произведения в хаотичном порядке, сопоставлять и противопоставлять семантические структуры текста, соединять их, формируя целостность восприятия произведения. К тому же аудиовизуальная форма подачи материала, как никакая другая, способна быстро завладеть вниманием аудитории. Данное обстоятельство поясняет Noël Carroll: «They (movies)

directly present to us that special way of being in the world, of dealing with things and other people, which we can see in the sign language of gesture and gaze and which clearly defines each person we know» (Carroll, 2010: 82). Видеоконтент включает в себя визуал, аудиосопровождение, текст. То есть студент имеет возможность читать, слушать и видеть материал в творческой интерпретации. Художественное произведение, как раздражитель, способно одновременно воздействовать на несколько органов чувств человека, обеспечивая укрепления ассоциативного ряда, а следствие – лучшего запоминания материала. Аудиовизуальная форма представления художественного текста позволяет сконструировать как не так давно созданные – кино, видеоклипы, тематические программы, так и беспрецедентно новые произведения, например, мобильное приложение «Живые страницы», видеоигры, тематические проекты, внедренные в виртуальную реальность. Молодежь продолжит играть в игры, важно предложить им видеоигры познавательные, развивающие личность, основанные на образцах художественной литературы. При таких условиях читатель становится героем-исследователем, а процесс изучения произведения превращается в занимательное фантазийное путешествие, побуждая новообразовавшегося экспериментатора переживать яркий калейдоскоп эмоций, усиливая и укрепляя интерес к произведению, литературному наследию. По мнению Stanley Cavell: «The projected world is separated from reality by the fact, and only the fact, that it does not exist (now)» (Cavell 1971: 54). О ценности кино, его связи с реальным миром сообщается и в книге Andrew Dudley «What Cinema Is! Bazin's Quest and its Charge»: «Like any living form cinema must adapt to conditions around it, sacrificing its putative self-identity as it matures into the shape it takes on in history» (Andrew 2010: 112). Уже предпринимаются попытки внедрения в медийное пространство повести «Записки из подполья». Каждый представленный кинотруд является важной частью «достоевского кинематографа». В послы автора статьи «is keen to stress the reality of all films, rather than dismiss films or types of films as illusory, and instead of dividing films by way of judgments about which films are good and which are bad» (Rushton, 2011: 108).

Дадим характеристику результатам внедрения повести «Записки из подполья» в виртуальный мир исходя из «(semi)universal dispositions, shared understanding» (Persson, 2003: 44). Черты подпольного человека обнаруживаются в образе главного героя русского криминального сериала Нурбека Эгена «Алиби», американского психологического триллера «Джокер» режиссёра Тодда Филлипса. «Записки» явились источником вдохновения и для Зеки Демиркубуз, создателя фильма «Внутри». Подпольный человек «отыскивается» и в художественном кино Мартина Скорсезе «Таксист». Единожды герой записок встречается в авторской киноленте Игоря Золотусского «Двух гениев полет». После просмотра одного из фильмов есть большая вероятность, что зритель обратится к изучению литературного источника.

Каждая из кинолент вращается вокруг одного персонажа. Мужчина живет в неприглядных условиях, в его вселенной доминируют мрачные места и безотрадные события. Даже в обществе герой испытывает фатальное одиночество, внутреннюю отстраненность от людей. Эпизодически персонаж демонстрирует обсессивно-компульсивное поведение. Герой отторгает реальный мир, а мир – героя. Но в персонаже, окутанном

вуалью беспросветной предопределённости, продолжает кипеть жизнь. В развивающемся внутри индивида бунте своеволия не прекращает взращиваться личность.

Несмотря на сходство главных героев кино с подпольным человеком «Записок», существуют и важные отличия. Лишь герой «Двух гениев полет» безымянный. Авторы других фильмов дали действующим лицам имена. Главного героя сериала «Алиби» назвали Пертом, что в переводе с греческого языка означает «камень». Это же имя имел и последний царь всея Руси, первый Император Всероссийский. Персонаж триллера «Джокер» является тезкой героя эпоса о короле Артуре. Имя в переводе с валлийского означает «человек-медведь». Подпольный человек из фильма «Внутри» именуется Мухарремом, что по-татарски значит «запретный». Героем киноленты «Таксист» стал Трэвис, в переводе с французского – «путешествие». Лишь в «Алиби» и «Двух гениев полет» обозначено верное место жительства персонажа – Санкт-Петербург. Герои других кинолент живут в Готэм-Сити (Артур), Анкаре (Мухаррем), Нью-Йорке (Трэвис).

При работе с первоисточником режиссер фильма «Внутри» сделал ставку на академичность, исключил прорисовку деталей, минимизировал авторскую интерпретацию слов-символов. Его герой максимально старательно вобрал в себя черты депрессивного подпольного человека. Разработчики «Алиби», наоборот, решили создать героя личностью яркой, живой, с фирменным блеском в глазах. Очевидно, перед авторами сериала стояла задача развеселить зрителя, с чем они справились. Создатели развили сюжетную линию произведения, ввели новые персонажи, в том числе Ф.М. Достоевского, наполнили жизнь героев дополнительными событиями, вывели главного персонажа из квартиры в красочные городские районы. Почти вся жизнь героя киноленты «Таксист» проходит в автомобиле, из окон которого он, отстраненный и подавленный, наблюдает за происходящими вокруг людьми. Случаи, происходящие с Трэвисом, лишь косвенно перекликаются с событиями «Записок». В фильме «Двух гениев полет» безымянный человек полностью соответствует книжному архетипу.

Надежными помощниками на жизненном пути личности продолжают являться художественные произведения. В частности, повесть «Записки из подполья», которую следует воспринимать детерминантом критериев нравственности. В произведении очерчиваются границы яркого индивидуалиста, предоставляя возможность человеку путем анализа составить образ личности-добродетеля. Использование Ф.М. Достоевским «многослойного» синтаксиса свидетельствует о глубокой вере автора в своего читателя-интеллектуала и жизнь «Записок» в настоящем, будущем. В данном случае фильмы становятся средством сохранения и распространения идеи литературного наследия: «By experiencing films, people solve philosophical problems without thinking about them, thereby achieving what some philosophical theories cannot do» (Jarvie, 1988: 3).

4. Результаты

Реализация исследовательских замыслов в рамках курса «Русский язык как иностранный» позволит:

- увеличить скорость приобретения студентами академических знаний;
- обогатить студентов знаниями по волнующим их вопросам;
- уменьшить вероятность доминирования клипового мышления у обучающихся;
- расширить границы компетенции студентов.

Научный труд является опорой для мастеров системы образования и науки в вопросе улучшения качества обучения по дисциплине «Русский язык как иностранный».

В то же время устанавливается, что успех либо неуспех всего предприятия напрямую зависит от личностных установок и профессиональной оснащенности самого преподавателя. И здесь необходимо ориентироваться на профессорско-преподавательский состав, стремящийся развивать профессиональные навыки, увеличивать компетенции в иных областях наук с целью повышения эффективности.

5. Заключение

Выявлено, что «технологиялық жетістіктер жаңа идеялар әкелді, бірақ жаңа құрал-жабдықтан шок тудырған жаңа перспективаларға соқыр ұмтылу емес» (Мутарбек, 2022: 79–84). Медийная среда уже позволяет начать переход к качественно новому этапу получения студентами знаний. Ресурс виртуального мира способствует обнаружению источников, которые создаются в разных уголках планеты. При этом значительно сокращается время поиска информации, расширяются перспективы для исследования. Интермедиаальный ресурс дает возможность выявления качественных произведений-интерпретации литературного первоисточника во многих шедеврах мирового искусства, в том числе киноискусстве. Появляется источник, способный расширить границы получения знаний, в частности по предмету «Русский язык как иностранный». Включение в предмет изучения литературного наследия, его интерпретации в контексте интермедиаального ресурса предоставит возможность молодому поколению получать знания, нацеленные на формирование умений по основным видам речевой деятельности – слушания, говорения, чтения, письма, и что важно – увеличивать границы компетенции, расширять кругозор.

Традиционный подход к разработке образовательной программы курса «Русский язык как иностранный» должен быть пересмотрен. Языкознание продолжит являться основным каналом постижения информации, однако литературоведение и иные области наук способны стать надежными помощниками в решении данной задачи. «Если читатель не знает писателя, то виноват в этом писатель, а не читатель», – сообщает И.А Ильф. Укрепить связь между ювелирами слова и молодым поколением способный мастера системы образования и науки.

Литература:

1. Andrew D. (2007) What Cinema Is! Bazin's Quest and its Charge. – Maiden, MA : Wiley-Blackwell. – 152 p.
2. Ben-Shaul N. (2007) Film: The Key Concepts, Oxford. – 192 p.
3. Бердяев Н.А. Миросозерцание Достоевского. – М.: Академический проект, 2019. – 560 с.
4. Carroll N. (1985) The Power of Movies. Daedalus, vol. 114, no. 4, pp. 79-103.
5. Cavell St. (1971) The world viewed. New York. – 192 p.
6. Горький М. Об искусстве // Наши достижения. – 1935. Май. – С. 5-6.
7. Достоевский Ф.М. Собр. Соч. в 15 т. – Л.: Наука, 1988-1996.
8. Ермилов, В.В. Ф.М. Достоевский. – М.: Гослитиздат, 1956. – 280 с.
9. Лихачев Д.С. Литература – реальность – литература. // Библиография трудов Д.С. Лихачев. – Л.: Совет. писатель, Ленингр. отд-ние, 1981. – 215 с.
10. Мутарбек, А. Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия ЖУРНАЛИСТИКА: Технические и творческие способности коллектива при создании документального

фильма. Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия Журналистика, . – 2021. – № 140(3). – С. 79-84. извлечено от <https://buljourn.enu.kz/index.php/main/article/view/32>

11. Первый всесоюзный съезд советских писателей. 1934: Стенографический отчет. – М.: ГИХЛ, 1934. – 718 с.

12. Persson P. (2003) *Understanding Cinema*. – Cambridge University Press. – 296 p.

13. Rushton R. (2011) *Reality of Film: Theories of Filmic Reality*. Manchester University Press. – 218 p.

14. Salkhanova, Z., Abayeva, Z., Murhamadiev, K., Zhappar, K., Demeybekova, K. (2019) Consecutive teaching of language: A continuous pedagogical model | La enseñanza consecutiva de un idioma: Un modelo pedagógico continuo. *Espacios*, 2019. – № 40(12). – С. 29. <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56646419600>

15. Славина В.В. Современное медийное пространство как область литературоведения: особенности адаптации и представления литературного первоисточника // *Мова і культура*. – 2021. – № 23. – С. 311–314.

16. Vaughan H. (2013) *Where Film Meets Philosophy*. – Columbia University Press, 2013. – 244 p.

17. Jarvie I. (1988) *Philosophy of the Film: Epistemology, Ontology, Aesthetics*. Routledge, 1988. – 408 p.

References:

1. Andrew D. (2007) *What Cinema Is! Bazin's Quest and its Charge*. – Maiden, MA: Wiley-Blackwell. – 152 p. (in Eng.)

2. Ben-Shaul N. (2007) *Film: The Key Concepts*, Oxford, 2007. – 192 p. (in Eng.)

3. Berdyayev N.A. (2019) *Mirosozertsaniye Dostoyevskogo* [Dostoevsky's worldview]. – М.: Akademicheskii proyekt, 2019. – 560 p. (in Russ.)

4. Carroll N. (1985) The Power of Movies. *Daedalus*, vol. 114, no. 4, pp. 79-103, 1985. (in Eng.)

5. Cavell St. (1971) *The world viewed*. – New York, 1971. – 192 p. (in Eng.)

6. Gor'kiy M. (1935) *Ob iskusstve* [About art] // *Nashi dostizheniya* [Our achievements] – 1935. May. – pp. 5-6. (in Russ.)

7. Dostoyevskiy F.M. (1988-1996) *Sobr. Soch.* [Collected Works] Op. in 15 vol. – L.: Nauka, 1988-1996. (in Russ.)

8. Yermilov, V.V. (1956) *F.M. Dostoyevskiy* [F.M. Dostoyevskiy] – М.: Goslitizdat, 1956. – 280 p. (in Russ.)

9. Likhachev D.S. (1981) *Literatura – real'nost' – literature* [Literature - reality - literature] // *Bibliografiya trudov D.S. Likhachev* [Bibliography of the works of D.S. Likhachev] – L.: Sovet. pisatel', Leningr. otd-niye, 1981. – 215 p. (in Russ.)

10. Mutarbek, A. (2021) *Tekhnicheskkiye i tvorcheskkiye sposobnosti kollektiva pri sozdaniy dokumental'nogo fil'ma* [Technical and creative abilities of the team when creating a documentary film] // *Bulletin of the Eurasian National University named after L.N. Gumilyov. Journalism Series*. – №. 140(3). – pp. 79-84. retrieved from <https://buljourn.enu.kz/index.php/main/article/view/32> (in Kaz.)

11. *Pervyy vsesoyuznyy s'yezd sovetskikh pisateley. 1934: Stenograficheskiy otchet* [First All-Union Congress of Soviet Writers. 1934: Verbatim record]. – М.: GIKHL, 1934. – 718 p. (in Russ.)

12. Persson P. (2003) *Understanding Cinema*. – Cambridge University Press, 2003. – 296 p. (in Eng.)

13. Rushton R. (2011) *Reality of Film: Theories of Filmic Reality*. Manchester University Press, 2011. – 218 p. (in Eng.)

14. Salkhanova, Z., Abayeva, Z., Murhamadiev, K., Zhappar, K., Demeybekova, K. (2019) Consecutive teaching of language: A continuous pedagogical model | La enseñanza consecutiva de un idioma: Un modelo pedagógico continuo. *Espacios*. – № 40(12). – P. 29. (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56646419600>). (in Eng.)

15. Славина В.В. Современное медийное пространство как область литературоведения: особенности адаптации и представления литературного первоисточника [Modern media space as a field of literary criticism: features of adaptation and presentation of a literary source] // *Мова і культура* [Mova i kultura]. – № 23. – pp. 311–314. (in Russ.)

16. Vaughan H. (2013) *Where Film Meets Philosophy*. – Columbia University Press, 2013. – 244 p. (in Eng.)

17. Jarvie I. (1988) *Philosophy of the Film: Epistemology, Ontology, Aesthetics*. Routledge, 1988. – 408 p. (in Eng.)